

ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ДЕКАБРЬ 2023 г. ● № 12 (322)

Издаётся редакцией и Союзом писателей России

Валентина ЕРОФЕЕВА

«Во всей своей непредсказуемости...»

Книга года Вячеслава Лютото

Одним из событий русской литературы уходящего года считаю 700-страничное явление книги Вячеслава Лютото «Предназначение». Вячеслав Дмитриевич — критик-профессионал, скопивший за годы своего внимательного и — не побоюсь этого слова — трепетного общения с русской литературой разных жанров и направлений огромный опыт и уже на уровне этого опыта практически интуитивно дающий верное оценочное суждение о тех явлениях, которые его особенно заинтересовали в литературном процессе как современном, так и классически отошедшем от нас.

По меткому наблюдению Григория Блехмана (с онлайн-встречи с критиком на сайте «РП»), опирающегося на слова Юрия Тынянова о том, что тот берёт перо только тогда, когда начинает чувствовать состояние, при котором может «заходить за факты», идентичное «захождение за факты» — вступление в сотворчество с теми, о ком пишется, проговаривание будто изнутри чувств и мыслей своего героя — происходит и у Вячеслава Лютото. И как тут не согласиться с собеседником критика, что «это даёт полёт вашей мысли, нередко позволяя сказать нечто большее, чем сказано у автора, о котором вы пишете», что уже само по себе является «высочайшей планкой произведения».

Да, Вячеслав Лютый работает именно на этой высочайшей планке сотворчества с автором, который ему интересен и близок. И несмотря на то, что задача такого рода аналитического глубинного вчитывания в авторские «откровения» весьма и весьма сложна, для самого критика она усложняется ещё и тем, что, как он утверждает, «критика поэзии и критика прозы являются разными жанрами... Прозу важно прочесть внимательно и уловить авторские акценты и мимолётные приметы событий и героев, что поможет осознать и сюжет произведения, и авторский замысел в целом. В поэзии роль интуиции огромна не только для стихотворца, но и для его читателя, вооружённого критическим инструментарием. Поэтому в последнем случае так важно для критика реагировать на реальность подобно тому поэту, который занимает его ум сейчас, быть похожим на него психологически и нравственно. В какой-то мере это напоминает вживание в роль актера. Процесс комментирования книги или цикла стихотворений поэта выполняет такую задачу. Он весьма трудоёмок, поскольку каждое стихотворение должно восприниматься как микромир, как психологическое облако, как пространство, в котором есть много степеней свободы, но автором взяты только те и те, а остальные — не исчезли, но как бы «мерцают» в отдалении. В день много стихотворений подобным образом не прочтёшь, потому что объём чувствования очень велик, и он душой критика должен быть усвоен. Так в сознании формируется голос автора, который звучит ещё долго после того, как работа над статьёй о поэте завершена. То есть остаётся «послесвечение», которое мешает сразу приступить к следующей работе. Невозможно слышать голос одного поэта — и размышлять над стихами другого. Это должно затихнуть. Только тогда ты в состоянии воспринять звучание и смысл какой-то иной песни».

Удивительные слова, согласитесь! Вот это уточнённое восприятие, вступление в «сговор» созвучия с автором — до глубинного «послесвечения» — и породили феномен Вячеслава Лютото. Наследственно подхвачившего знамя русской критики с её крупнейшими классическими выверенными именами. Это знамя на короткий период межвласть-межсезонья постсоветского периода совсем уже превращалось в сигнальные дорожные флажки, указывающие путь, высвечивающие выверенные веками направление творческой мысли, попавшие в клещи перестроек, перемен, ломания через колено всех составных социальных и нравственных институтов российской жизни. Слабенькое дорожное свечение этих флажков коверкали и забивали нахрапистые, наглые нувуриши от критики, воспевавшие и ставившие на пьедестал своих крупных денежных премий тех, что сейчас — в труднейшее для Родины время испытаний — попытался в многочисленных «схронах» зарубежных поэмек, и оттуда своим злобным подтягиванием пытается (по «пьедестальной» привычке) перенаправить общественную русскую мысль и общественную энергию на очередной виток самоуничтожения ненавистной им мачехи-России. Их книги, тоннами заполнявшие все возможные и невозможные магазинные прилавки, сейчас осторожно, с оглядкой — не вернуть ли вкратце назад? — вынуждены убирать с глаз долой те друзья либеральной демократии, которые обильно кормились на «сдачу» с их продаж.

Книги, воспеваемые, пристально прочитанные Вячеславом Лютым, должны, просто обязаны занять это зияющее пока виртуальной пустотой место. Наши высшие власти должны почтёно своей святой обязанностью вернуть русской литературе её достойное и заслуженное веками место если не предводительницы русской мысли, русского чувствования — Русского мира во всей его глубине и сложности, — то хотя бы выразительницы его манящей красоты и света.

Первые робкие шаги в этом направлении начинают просматриваться. Наряду с мощной государственной поддержкой практически всех литературных проектов, связанных с темой «писатель и Специальная военная

операция», за участие в которой группой писателей и издателей (в частности, нашего народного «ВЕЧЕ») уже получены государственные награды, сейчас на всех уровнях высшей власти поднимаются и иные наблевшие вопросы писательской жизни последних десятилетий. Недавно состоялось заседание правления Российского Книжного Союза, на котором присутствовал и выступал председатель нашего Союза писателей России Николай Иванов. Он же выступил и на заседании Общественного совета при Комитете по культуре Государственной Думы по проблемам, волнующим писательское сообщество, особо подчеркнув в своём выступлении, что то, что сглаживается в Москве, в регионах обростаёт такими проблемами, которые не просто не позволяют их замалчивать, но и требуют доносить их остроту до законодателей. Ну что ж, будем надеяться и уповать, что глас народный писательский будет беспрестанно и тревожно звучать в ушах тех министерств и ведомств, от которых зависит судьба русского Слова, сила и значимость которого бережно и трепетно лепелется и воспевается в «Предназначении» Вячеслава Лютото.

Размышляя о том, что такое «национальная идея», он, в частности, говорит удивительные слова, что идея эта «берётся на вооружение обществом, когда оно находится в согласии со своим правительством. Или же — в явном противоречии с его действиями». «Бремя власти — тяжёлое бремя, — продолжает он. — И если речь правителей или правителя хоть в чём-то однозначно положительна — это атом национальной идеи, это шаг на пути к главным формулировкам».

Да, эта мудрая пластичность — речь не мальчика, но мужа. Недаром же в писательской среде нашей Вячеслав Дмитриевич заработал дивную кличку Добролютов, которая практически нейтрализует его прозную природную фамилию. Впрочем, скорее всего, не только я вижу даже в простом и обширном перечне фамилий героев его книги имена, которым посвящены отдельные очерки и которые, тем не менее, достойны не только его добролюбия, но и строго направляющего, корректирующего слова отца-наставника.

Мудростью продиктованы и размышления Вячеслава Лютото о взаимосочетании традиционного и современности в русской литературе и жизни. Критик подчёркивает, что в нашей стране «сегодня сошлись в споре самые разные силы и взгляды: этнические, хозяйственные, эгоистически-племенные и собственнические, подвижнические и обывательские. Нужно придать этому вееру человеческих принадлежностей хоть какое-то общее направление, хоть какую-то общую заинтересованность, нужно постараться изолировать предательство и национальную измену. Если ничего подобного не произойдёт, то пустые формулы просто растворятся в воздухе, а произнесённые важные слова, не подкреплённые действием и упавшие на развороченную засохшую почву, по существу, убьют самих себя: ведь за ними не будет стоять реальность — общественная, геополитическая, личностная...».

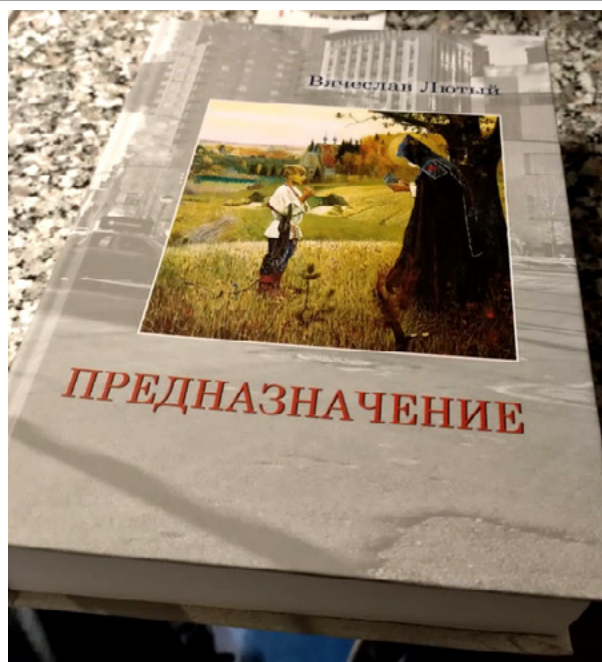
Наученные горьким опытом Украины (впрочем, ретроспективным для нас), мы вряд ли впадём в разрушительное внутринациональное противостояние, но рассуждая о национальной идее в обстановке национальной раздробленности, национальной несобранности, «важно терпеливо относиться к тому, что верховная власть приходит к национальной идее не сразу, с видимым промедлением, которое мучительно для всякого патриота своей страны. Слишком глубоко провалилась наша страна в тину жестокости, алчности и равнодушия за последние четверть века. Путь вверх только начинается».

Трудно не согласиться с Вячеславом Лютым и в его трактовке проблемы православия как национальной идеи, которая иногда слишком рьяно навязывается народу именно представителями нашей творческой литературной среды. «Я думаю, что это ложная посылка. Россия страна многонациональная, и придётся учитывать интересы нескольких традиционных конфессий. Несомненно, отдавая первенство на практике исторической религии русского народа — Православной», — утверждает он с полным правом на это. Ведь в своей 700-страничной «книжице» он перелопатил в построчном перечтении и осмыслении, скорее всего, более сотни значимых в той или иной мере для русской литературы имён, перед которыми проблема эта прямо или косвенно за последние два века возникла. И вот оно — рождение «коллективного бессознательного» через осознанное и озвученное поколениями думающих творцов. Вот он — их осознанный нравственный выбор.

Надеюсь, что это гордость и честь для любого современного писателя — вот так широко влиться в следующие за этим «Предназначением» статьи и будущие книги Вячеслава Лютото, написанные с добротолюбием и мудростью наставника.

Самому же Вячеславу Дмитриевичу хотелось бы пожелать той полноты, которую он жаждет, открывая новые книги, поскольку, по его признанию, «горестными штрихами и радостными порывами нас уже перекормили», а ему «хочется прочесть книгу, в которой всё было бы названо своим должным именем, сложное нарисовано с сочувствием и вниманием, а жизнь явилась бы... во всей своей непредсказуемости...».

PS: На сайте «Дня литературы» опубликовано около пятидесяти литературно-критических очерков Вячеслава Лютото, большая часть которых вошла в сборник «Предназначение».

Вячеслав Лютый — крупнейший критик современной русской литературы

9 декабря 2023 года во время награждения в Кремле отличившихся участников боевых действий в рамках СВО на Украине Владимир Путин сообщил о намерении выдвинуть свою кандидатуру на переизбрание главой государства на выборах Президента РФ, которые состоятся 17 марта 2024 года. Причём озвучил он это решение в частной беседе с только что награждённым Героем России командиром батальона «Спартак», спикером парламента ДНР Владимиром Жогой, обратившимся к Владимиру Путину как к главнокомандующему российскими войсками. Жого от имени всех бойцов, сражающихся на Украине, попросил главнокомандующего выдвинуть свою кандидатуру и «двести дело до конца».

Реакция на это событие последовала немедленно. В нашей стране руководство партии «Единая Россия» и Общероссийского народного фронта мгновенно выступило с совместным заявлением о поддержке кандидатуры Владимира Путина. За рубежом первыми откликнулись США и Китай. В Штатах представитель Совета национальной безопасности Джон Кирби с деланным смехом иронично назвал выборы с участием Владимира Путина «гонкой что надо». С одной стороны, он тем самым намекал на «недемократизм» президентских выборов в России, а с другой — невольно признал отсутствие у Путина достойных конкурентов. Смехок и ирония не могли скрыть досаду и огорчение руководства США этим фактом.

Александр АФАНАСЬЕВ

Ложь и правда

Мнимая демократия и подлинное народовластие

В Китае, напротив, реакция официальных кругов на это событие была серьёзной и однозначно позитивной. А китайская общественность как бы даже вздохнула с облегчением. Об этом наглядно свидетельствуют отклики читателей газеты «Гуанча». Высказывались, в частности, суждения о необходимости «последовательной политики», о важности иметь во главе государства «сильного, мудрого и решительного» национального лидера и об отсутствии среди нынешних политических деятелей в России «такого влияния», как у Путина. Подчёркивали также, что американская демократия не даёт людям реального выбора и что это «выбор между тараканами и мышами», то есть между паразитами и вредителями.

На этом фоне любопытно отношение к решению Владимира Путина в вечно враждебной по отношению к России Польше. В Gazet Wyborcza сообщалось о «колебаниях» Путина, его «разных мыслях» и его намерении «быть с народом». А также о том, что он начинает избирательную кампанию триумфатором. Но в конце статьи задаётся язвительный вопрос: «...зачем ему эти «выборы», которые к выбору никакого отношения не имеют?». Это, действительно, главные тезисы, выдвигаемые сейчас на Западе. Под «зачем» надо понимать — чего ждать от России после избрания Путина, а сомнение в демократичности российских выборов свидетельствует о признании уже заранее факта, что проблем с избранием у Путина не будет.

Что касается переизбрания Владимира Путина на посту президента, то здесь, действительно, никаких проблем не предвидится. И дело не в том, что технологические приёмы и процедуры у нас отработаны и отшлифованы до такой степени, что добиться нужного результата не представляет никакого труда. Но это всё технические моменты, и они ведаются доведены до нужной кондиции. Дело в другом. У Путина нет сегодня до-

стойных соперников в значительной мере в связи с тем, что за 24 года пребывания во власти он всё время рос и развивался, и сегодня достиг такого уровня руководства страной, что ему нет равных не только у нас, но и в мире в целом.

А вот вопрос, зачем ему это нужно, — очень непросто в силу того, что здесь имеется масса аспектов. Каждому правителю, пробывшему долгое время во власти и отладившему управленческий механизм «под себя», не может не казаться, что без него всё рухнет и что держава всенепременно развалится. Но такие мысли могут витать в голове слишком самонадеянного руководителя, переоценивающего свою роль и свои возможности. Применительно к Владимиру Путину это не вполне подходит, иначе не было бы ни «сомнений», ни «колебаний».

Другой аспект — это ощущение руководящим лицом степени выполнения своего долга перед страной. В своё время Борис Ельцин, при всех его недостатках, включая пьянство и эгоцентризм, весьма трезво оценил свои возможности и вовремя уступил бразды правления молодому и перспективному «кадру». Это было простое решение, сопряжённое с серьёзным риском. Пример тому — не очень завидная судьба Нурсултана Назарбаева в соседнем Казахстане. Решение Владимира Путина предполагает, что он реально чувствует в себе силы и создаёт свою ответственность за нерешённость чего-то существенного, к чему он чувствует себя предназначенным, но не успел сделать.

Третье соображение, причём самое главное, — это судьба Отечества и реальное его состояние в момент принятия решения. Упор Владимира Жого на необходимость «двести дело до конца» предполагает достойное завершение войны на Украине, начатой 24 февраля 2022 года и преследующей цель обеспечения безопасности России на её южных рубежах. И это дело является чрезвычайно важным, особенно с учётом прямой вовлечённости в «гибридную» войну (условное название, не отражающее фактического её состояния) могущественных мировых сил. И, конечно же, это дело надо завершить, причём желательно успешно. И было бы логичным предоставить возможность поставить точку в этом деле именно тому, кто его начал, и в том объёме, который гарантирует оправданность принесённых на алтарь Отечества жертв и потерь.

Но войны, как известно, когда-нибудь да заканчиваются. Война на Украине тоже не представляет исключения из этого железного правила. Более того, её окончание реально весьма близко, и есть основания предполагать, что к середине 2024 года или, в крайнем случае, ближе к его концу мирный договор будет подписан. Причём на российских условиях. В связи с этим следует напомнить, что в Древнем Риме на период войн утверждались диктаторы с неограниченными правами, но их власть заканчивалась сразу по окончании войны.

Согласно Конституции РФ, президент в России избирается сейчас сроком на шесть лет. Следовательно, Владимир Путин, будучи избран в марте 2024 года, будет руководить страной до марта 2030 года. То есть в основном уже после войны. А это значит, что большую часть срока своего будущего президентства он должен будет посвятить решению внутренних проблем, многие из которых имеют значение даже больше военных и решение которых, в силу этого, всё откладывалось и откладывалось до «лучших времён». Но дальнейшее откладывать их уже невозможно, в том числе и по причинам, связанным с войной.

В числе главных внутренних проблем нужно озвучить, в первую очередь, необходимость принятия чёткого, ясного и стабильного Основного Закона, который полностью отвечал бы новым мировым реалиям, традициям российской державы и вековым народным чаяниям. Конституция 1993 года была принята наспех под американским диктатом и в редакции американских «специалистов». Компромиссно корректируемая затем в соответствии с интересами мировых элит и российских олигархов, ныне она совершенно устарела и требует не «поправок», а полной замены.

(Окончание — стр. 3)

Право на победу

Василий ДВОРЦОВ

Причины запредельной мотивированности

Второй век мы, русские, живём по Достоевскому. Живём его осознанием Евангелия, проникновением в Евангелие, его трактовкой абсолютно всего с нами происходящего через Евангелие. И потому трактовкой столь потрясающе пророческой, непреложной и удивляюще живой.

А иначе чем объяснить, что было написано в апреле 1877 года, после объявления войны туркам в защиту вырезаемой ими Болгарии? — «Все чувствуют, что началось что-то окончательное, что наступает какой-то конец чего-то прежнего, долгого, длинного прежнего и делается шаг к чему-то совсем уже новому, к чему-то преломляющему прежнее надвое, обновляющему и воскрешающему его уже для новой жизни и... что шаг этот делает Россия! Вот в этом-то и неверие «премудрых» людей. Инстинктивное предчувствие есть, а неверие продолжается: «Россия! Но как же она может, как она смеет? Готова ли она? Готова ли внутренне, нравственно, не только материально? Там Европа, легко сказать Европа! А Россия, что такое Россия? И на такой шаг?». Но народ верит, что он готов на новый, обновляющий и великий шаг. Это сам народ поднимая на войну, с царём во главе. Когда раздалось царское слово, народ хлынул в церкви, и это по всей земле русской. Когда читали царский манифест, народ крестился, и все поздравляли друг друга с войной».

Поздравляли с войной. Да разве не это же самое произошло с нами в феврале-марте 2022-го? И вопросы, такие вот сегодняшние, такие животрепещущие вопросы о готовности России «нравственно, не только материально» шагнуть к «обновляющему и воскрешающему! Ну, и почему ещё не во всех городах России поставлены памятники Фёдору Михайловичу?

войне, победы. Ибо эта нравственная готовность к самопожертвованию за истину — готовность народа к страданиям и даже смерти во имя правды и справедливости — и есть духовное право народа на победу. С пониманием того, что это право исходит из праведности (греческое δικαιοσύνη — «справедливость, законность»); «Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдёт праведности книжников и фарисеев, то вы не войдёте в Царство Небесное» (Матф. 5:20).

В нравственном праве нашего президентного удара 23 февраля я лично (как и мои друзья) не сомневался ни секунды, ну, а сегодня, после озвученных Конашенковым просто чудовищных цифр заготовленных и выставленных против России самолётов, вертолётов, танков, РСЗО и сверхмощных гаубиц, после уразумения каких-то мегалитических масштабов возведённых за восемь лет укрепрайонов, думаю, честно сомневающимся днём с фонарём по всей стране не найти. Честно, не предвзят. А ведь сюда в плюс ещё поразительная слаженность управления украинского «центра принятия решений» с армиями и тыловым обеспечением, с завидной обеспеченностью штабов всех уровней космическими разведданными и связью! Так что признание европейских экс-смотрящих о своей лжи на минских «мирных» переговорах для российского общественного сознания не стало сенсацией. Мы упредали правильно, как бы ни пытались обвинить Россию в «первоагрессии», честно отвечая на всё нарастающие вызовы и провокации, отводящая беду от границ Отечества. Прецеденты — от выхода на Калку и до начала российского наступления против Румынии и Австрии в Первой мировой, и освобождение Китая в окончании Второй.

Мы не агрессоры, мы просто упредали, это честно, законно, справедливо. Однако есть смущающий момент в СВО — солдатское упорство украинцев.

(Окончание — стр. 3)

Массовая готовность к ратной смерти за свои убеждения, какими бы дикими, какими бы безумными эти убеждения ни казались. Они не хотят ничего слышать —

на Украину. Нацисты, сатанисты, контролируемые госполем олигархи — неважно, важно, что Россия напала на Украину. И сообщения о боевых наркотиках или неких заградотрядах принципиально фронтоную картину не меняют: украинцы воюют смело, умело и, главное, предельно мотивированно.

Феномен стояния народа на своём, упрямства в своём, народа, который уже десятилетия не то что отвергается как самобытный этнос, но считается приуроченным, управляемым с помощью глобальных политехнологий так, что его самостояние теперь даже и не рассматривается современными «элитами» — российскими, украинскими, немецкими, голландскими, американскими, китайскими и прочими, вдруг проявился во всей полноте независимости. И опрокинул образ подчинённого до тонкостей разработанного техниками мира, который «элиты» себе так упоённо рисовали. Именно солдатское упорство украинцев сорвало первоначальные планы СВО: российская «элита» покупает украинскую, а танковые и мотопехотные марши и десанты РА с угрозой городам — громкое прикрытие для тихого госперворота. Американцам же удавалось подобное, и не раз, так почему у россиян не получится? «Элиты» пропланировали межсубойное перераспределение ресурсов, составили новые списки управления сферами и потоками, оставалось за малым — снайпер оружием самообороны и демилитаризацией натовцев. Но... солдатское упорство украинцев всё опрокинуло.